

Чяо Вэй Мин не разбился насмерть, но стал инвалидом.

Когда он очнулся в больнице, ему уже ампутировали одну ногу. Больничные счета также собирали вместе его благонамеренные соседи, но, несмотря на то, что они их оплачивали, никто не оставался в больнице, чтобы заботиться о нем.

Сяо Вэй Мин был совершенно потерян, выл и причитал, как нечеловеческое существо в больнице, и поднимал шум. К несчастью для него, все врачи знали, что он за человек, и заранее приготовились. Они даже записали состояние Сяо Вэй Мина при поступлении в больницу, и сколько бы неприятностей он ни доставлял, это ни на кого не влияло.

Между тем, с тех пор как репутация семьи Сяо упала, Сяо Цзы Чжоу чувствовал себя опозоренным из-за этого. Он не выходил из дома уже полмесяца.

Хотя Сяо Вэй Мин был очень скуп со своей дочерью, но он был готов тратить из на сына, так что Сяо Цзы Чжоу не испытывал недостатка в деньгах. Он очень быстро снял квартиру рядом со школой и жил один. Однако в школе он, естественно, потерял все свое лицо. Он только надеялся быстро пройти через следующие два года средней школы и покинуть уезд Хуа Нин, это проклятое место.

Сяо Вэй Мин был теперь довольно жалок без своих детей рядом, человек, который даже не знал, как готовить, мог только время от времени голодать.

Он мог оскорблять Цзин Юнь Чжао только внешне, но у него больше не было возможности лично пойти и найти для нее неприятности. Он мог только тонуть в своих печалях каждый день, и вскоре после этого у не было ни одной трезвой минуты. Он даже несколько раз попадал в больницу из-за алкогольного отравления.

Какой бы жалкой ни была жизнь Сяо Вэй Мина, никто из посторонних не мог вызвать у себя даже мысли о жалости.

В то время как жизнь Сяо Вэй Мина была трудной, жизнь Цзин Тай Цзюня и Ван Синь Фана была еще хуже.

Жители деревни не могли смотреть на них, они отворачивали головы. Обычно они нуждались в помощи друг друга, чтобы помогать друг другу, но из-за скрытности этой семьи они в значительной степени оскорбили всех в деревне.

Вскоре после возвращения супруги получили жалобу из прокуратуры на мошенничество.

Это дело было распространено слишком далеко и слишком широко, его влияние не было хорошим, так что определенно найдутся люди, которые придут, чтобы наказать их, просто чтобы они могли очистить свое собственное имя.

Врача тоже притащили в кабинет прокурора, и с ним в качестве свидетеля было еще труднее отвертеться от преступления. Просто обман Цзин Юнь Чжао-это одно, но это также повлияло на широкую общественность. Особенно потому, что они манипулировали жалостью широкой публики к их отношениям с Цзин Юнь Чжао и обманули на более 100 000 юаней пожертвований!

Что же касается миссис Хэ, то, поскольку её личность была особенной, дело быстро затихло...

Они оба были приговорены к пяти с половиной годам тюремного заключения, и поскольку их

дети не были настоящими сиротами, их могли взять на попечение только родственники.

К сожалению, так как репутация семьи Цзин уже была гнилой, родственники взяли двух младших, Цзин Мин Кая и Цзин Лин, под своё крыло ради их многолетней дружбы, они, естественно, не чувствовали себя комфортно из-за этого.

Раньше Цзин Мин Кай был маленьким Королем своего дома, но теперь, когда его родителей не было рядом, он все еще продолжал сохранять свой предыдущий характер, так что, естественно, ему предстояло пережить некоторые трудности. Между тем, Цзин Лин была немного умнее, и её рот был слаще, но её небольшого ума все ещё было недостаточно в глазах других. Она все еще училась в средней школе, так что её расходы были все еще терпимы, но для нее продолжать учиться в средней школе было совершенно другим делом. Она будет крепко зажата между челюстями своих родственников.

Сына, который имел самое большое значение для семьи, воспитывали другие, поэтому она была практически ненавистна до смерти в тюрьме.

Однако, хотя Цзин Мин Кай немного страдал в другой семье, он был непреклонен в отказе на вопросе о возвращении в старый дом семьи Цзин.

Потому что, кроме Цзин Ся, там ничего не было.

У семьи Цзин было не так уж много родственников, а тех, кто был готов заботиться о них, было еще меньше. Более того, вместо того, чтобы жить за чужой счёт, Цзин Сю была более чем готова жить в своем старом доме. По крайней мере, ей не нужно было стесняться делать что-то и смотреть на неудовлетворенные взгляды других.

Что же касается домашних дел, то она давно привыкла справляться с ними самостоятельно, и это было вполне сносно.

Хотя Цзин Юнь Чжао ненавидела семью Цзин до глубины души, но она все еще уделяла некоторое внимание Цзин Сю и постоянно позволяла кому-то расспрашивать о ее положении.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1380746>